

на труд, ибо требуется серьезная исследовательская база их современного состояния, которой я, к сожалению, не располагаю. Поэтому выскажу лишь некоторые свои соображения, основанные на собственном опыте и материалах отдельных исследований. Прежде всего, о концептуальном подходе к решению проблем управления организацией производства и обеспечения трудовой занятости осужденных. Здесь, как ни в какой сфере деятельности УИС, наиболее четко прослеживается приверженность «руководящим» плановым началам советского периода. Чтобы в этом убедиться, достаточно проанализировать содержание деятельности управленческих структур системы. Да иначе и быть не может, ибо это связано с проблемой кадров, их подготовкой, расстановкой и научно-методическим обеспечением их работы. На моей памяти никогда не проводились научные исследования эффективности деятельности управленческих структур разного уровня системы исполнения уголовных наказаний и их соответствия требованиям того или иного периода развития государства. Особенно это важно сегодня, после создания федеральных окружных управлений, чтобы разобраться с их правовым положением и соотношением в этом деле с управлениями УИС в субъектах Федерации. В настоящее время зависимость деятельности органов и учреждений системы исполнения уголовных наказаний от властных структур субъектов РФ, в том числе и в решении проблем производства, существенно ослаблена, а с учреждением федеральных управлений появилась реальная возможность их решения на региональном уровне. Поэтому, на мой взгляд, за счет сокращения функций и численности производственного аппарата в управлениях УИС целесообразно усилить федеральное управленческое звено, возложив на него обязанность изучения и анализа состояния производительных сил и производства в регионах и организации производств УИС замкнутого цикла. При этом представляется необходимым разработать для каждого уровня управления критерии оценки эффективности его работы.

Необходимо менять тактику и методику инспектирования деятельности системы исполнения уголовных наказаний. Традиционная, оставшаяся с советских времен, методика инспектирования, когда проверка исправительных учреждений начиналась и заканчивалась оценкой деятельности на уровне ни-

зового звена, явно устарела. Настало время оценивать эффективность работы, прежде всего управленческих структур, на уровне федеральном и субъектов Федерации, ибо только так можно признать целесообразность их функционирования в управленческой системе исполнения уголовных наказаний. Да и введенный оценочный рейтинг определения эффективности деятельности исправительных учреждений пахнет явным формализмом. Весьма занятно расставлять по ранжиру управленческие структуры УИС на уровне субъектов Федерации с позиции московских кресел, не представляя реального положения дел в каждом регионе.

Я полагаю, что мое видение проблем УИС во многом может не совпадать с официальной линией и официальными оценками результатов ее деятельности. Это закономерно, ибо только в противоречии, сопоставлении различных точек зрения может быть достигнута истина и определена наиболее приемлемая линия реформирования УИС.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Российская газета. 2006. 10 марта. № 48.
- ² Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома. М., 1984.
- ³ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 1552. Л. 6.
- ⁴ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 3354. Л. 26.
- ⁵ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 2120. Л. 46–47.
- ⁶ См.: Детков М. Г. Тюрьмы России: память истории. Вологда, 2001. С. 62–63.
- ⁷ ГАРФ. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 25.
- ⁸ См.: ГАРФ. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 22; Оп. 2. Д. 412. Л. 3–9.
- ⁹ См.: СУ. № 77. Отдел 1. Ст. 649. 28.11.21.
- ¹⁰ ГАРФ. Ф. 4042. Оп. 2. Д. 2. Л. 99.
- ¹¹ См.: Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российской Федерации и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 гг. М., 1992. С. 132–134.
- ¹² См.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 165. Л. 59–60, 66.
- ¹³ См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 48. Л. 210–212.
- ¹⁴ Сталин И. В. Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства // Соч. М. Т. 13. С. 52.
- ¹⁵ См.: Детков М. Г. Исправительно-трудовые лагеря в карательной системе советского государства. Вологда, 2004. С. 176.
- ¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 12. Тем. сб. 152. Л. 1.

Доктринальное и нормативное определения помилования

В. И. СЕЛИВЕРСТОВ — ректор Московского института права, председатель Общественного совета ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Философы, юристы, социологи, историки, педагоги, психологи и представители иных отраслей научных знаний исследовали помилование на протяжении многих веков. Отсюда и множество трактовок помилования: от проявления монаршей милости и воли до института государственного прощения преступника.

Уместно привести точку зрения известного русского юриста И. Я. Фойницкого, который писал: «Под помилованием подразумевается погашение всего или части наказания волей государственной власти, объявляемой по отношению к данному конкретному случаю... Уголовный закон есть выражение воли

общественной власти, приговор судебный — ее осуществление в конкретном случае. Но если общественная власть ввиду обстановки данного дела высказывает иную волю, то выраженная законом воля отпадает, наказание не применяется, а применяемое отменяется. Таково формальное основание права помилования: воля, высказанная раньше, отменяется позднейшим ее выражением. Новая воля может быть рассматриваема как новый закон для частного случая, мягчайший для совершившего преступление»¹.

При всем богатстве имеющихся позиций нас интересуют в первую очередь те признаки помилования,

которые могут быть положены в основу доктринального и нормативного определения помилования как института права.

Следует иметь в виду, что выработка определения или дефиниции помилования является важной задачей научного исследования. Определение есть форма существования понятия. В правоведении основные фундаментальные понятия представляют собой правовые категории, которые «будучи отражением наиболее существенных свойств и глубоких связей правовых явлений, представляют собой наиболее глубокие по содержанию и широкие по объему понятия в границах правовой науки»².

Помилование в социально-политическом аспекте представляет собой важнейший показатель уровня демократичности общества, развития лежащих в его основе принципов гуманизма и милосердия.

Идеологический аспект помилования объясняется, с одной стороны, необходимостью изменения правосознания населения, устранением карательной ориентации большинства людей в борьбе с преступностью. С другой стороны, это своеобразное средство идеологического воздействия на население в плане укрепления (либо разрушения) авторитета и имиджа главы государства.

Еще более значимы правовые аспекты помилования. В государственном праве это важнейшее полномочие главы государства и необходимый элемент правового статуса личности. В уголовном праве — разновидность оснований досрочного освобождения от отбывания наказания, замены наказания более мягким, сокращения наказания, то есть, как указывал Ю. В. Голик, уменьшения или устранения уголовно-правовых обременений³. В уголовно-исполнительном праве — основание для изменения правового статуса осужденного и наступления правовых последствий. В административном праве — это особая административная процедура прохождения ходатайств осужденных и других документов, принятия и исполнения решений о помиловании.

Так какие же признаки следует отразить в доктринальном определении помилования? Могут ли быть учтены все признаки в совокупности?

Для ответа на эти вопросы необходимо иметь в виду, что определение означает «подход ума (человека) к отдельной вещи, снятие слепка (понятия) с нее». Определить предмет — значит указать наиболее существенные, главные, основные признаки. Таких признаков может быть несколько (один, два, три) в зависимости от того, насколько полно они характеризуют явление, раскрывают его сущность⁴.

Для целей данной статьи задача определения помилования состоит в том, чтобы показать те существенные признаки, которые, во-первых, присущи этому институту в целом, во-вторых, раскрывают его как уголовно-правовую категорию, показывая отличие помилования от смежных уголовно-правовых категорий.

С учетом изложенных позиций в качестве существенного общего признака помилования необходимо указать на его юридическую природу как межотраслевого и комплексного правового института.

Институт помилования регулируется различными отраслями права. При ведущей роли государственного права отношения в сфере помилования урегулированы уголовным, уголовно-исполнительным, административным правом. При этом помилование имеет общие для всего института цели: исправление осужденного и смягчение карательного настроения российского общества в целом, в то же время имеет свои локальные цели (задачи), в том числе и в рамках отдельных отраслей права.

Так, в нормах государственного права помилование представлено в виде элемента системы сдержек и противовесов судебной и исполнительной властей, и соответственно его наличие в правовой системе государства является одним из показателей действительности построения в России правового государства. Кроме того, помилование — это имиджевый для главы государства механизм, тем более это очевидно для политических партий, правозащитных и иных движений, которые на практике применения или не применения помилования могут повысить свой рейтинг в глазах общественного мнения.

Помилование является комплексным правовым институтом. Эту особенность помилования отмечает А. С. Михлин, который видит комплексность в том, что Президент РФ вправе применить различные виды смягчения положения осужденного: в соответствии со ст. 85 УК РФ он может освободить осужденного от длительного отбывания наказания, либо сократить срок назначенного ему наказания, или заменить неотбытую часть наказания более мягким. Актом помилования может быть снята судимость⁵.

Вместе с тем, на наш взгляд, комплексность института помилования заключается не только в этом. Институт помилования включает в себя не только нормы различных отраслей права, он регулирует отношения, возникающие на различных стадиях: а) подача ходатайства о помиловании; б) предварительное его рассмотрение; в) принятие решения о помиловании (об отказе в помиловании); г) реализация решения о помиловании (об отказе в помиловании); д) наступление правовых последствий помилования или отказа в нем. При этом нормы различных отраслей права регулируют отношения, возникающие на данных стадиях в соответствии с предметом правового регулирования.

Следует иметь в виду, что помилование осуществляется высшими органами государственной власти, в настоящее время — Президентом РФ. Помилование всегда индивидуально и происходит в установленных ст. 85 УК РФ формах. Это тоже может рассматриваться в качестве существенных признаков помилования, требующих своего закрепления в доктринальном, а также нормативном определениях.

Хотя по этому вопросу существует иная точка зрения. Так, К. М. Тищенко отмечает, что, как правило, помилование осуществляется высшими органами государственной власти, но имеются исключения. В США, например, прерогатива помилования принадлежит не только президенту, но и губернаторам штатов. Другой прецедент создан в России, где в первые годы после Октябрьской революции (1917–1920 гг.) правом помилования обладали суды. Эти факты, по мнению К. М. Тищенко, заслуживают внимания, поскольку свидетельствуют о том, что издание актов по-

милования органами верховной власти не является существенным признаком данного института⁶.

Мы не можем согласиться с данной позицией. Приведем лишь один аргумент. В истории России, да и ряда зарубежных государств, ранее не было различий между применением амнистии и помилования. При таком подходе, исходя из логики К. М. Тищенко, мы вообще не сможем дать определение помилования.

Наиболее сложный признак заключается в раскрытии самой сущности понятия помилования. Нередко ее анализируют вместе с таким схожим правовым институтом, каким является амнистия. Слово «амнистия» (от греч. *amnestia*) буквально означает забвение. «Простить» — значит «проявить снисходительность», извинить, простить какую-либо провинность (оставить без наказания какой-либо проступок)⁷. Аналогично и в русском языке помилование определяется как прощение и милость⁸. Известный русский лингвист В. Даль определял помилование как проявление милосердия, прощение, пощаду, благоденствие, щедрость, благоволение.

Исходя из этого В. М. Галкин считал, что амнистия и помилование являются актами прощения правонарушителей и должны затрагивать лишь материально-правовые последствия правонарушения⁹.

И. Л. Марогулова назвала амнистию и помилование институтом государственного прощения преступника, имеющим в своем составе два субсидарных института — амнистию и помилование¹⁰. Однако при этом остается без ответа вопрос о том, кто в первую очередь должен простить осужденного — государство в лице высшего должностного лица или потерпевший? Идеальный вариант, когда преступление совершено против интересов государства или его составных элементов. Если же совершено преступление против жизни и здоровья, а тем более преступление, преследование за которое осуществляется в соответствии со ст. 20 УПК РФ в частном порядке, разве может в данных случаях государство выступить в роли субъекта прощения преступника?

Уголовным законодательством предусмотрено в качестве одной из форм помилования снижение срока назначенного наказания. Если актом помилования осужденному, например, к 25 годам лишения свободы будет снижен срок до 24 лет, это будет означать государственное прощение?! Аналогичный вопрос возникает при замене в порядке помилования смертной казни пожизненным лишением свободы.

В науке уголовного права имеется точка зрения об отнесении досрочных видов освобождения от наказания, в том числе и помилования, в числе других стимулирующих осужденного мер к уголовно-правовым поощрениям¹¹.

Стимулирующая роль помилования заключается в том, что его применение является чаще всего видом поощрения за действия, одобряемые обществом (хотя это может быть и просто прощением за содеянное). Применение наказания за совершенное преступление является реализацией метода принуждения предупредительной функции уголовного права. Применение помилования наряду с амнистией и другими видами досрочного освобождения от наказания есть проявление метода поощрения. При

этом последнее по отношению к методу принуждения играет вспомогательную функцию, так как сфера его применения носит ограниченный характер. Если метод принуждения осуществляет предупредительную функцию путем подавления воли лиц на совершение преступлений, метод поощрения выполняет стоящую перед ним задачу путем регулирования поведения с помощью прав и обязанностей, которыми наделяются лица, совершающие или уже совершившие преступные действия¹². На наш взгляд, поощрение более удачный термин, чем государственное прощение, поскольку в нем закладывается надежда на дальнейшее законопослушное поведение помилованного лица. Однако и он не охватывает всего содержания помилования. Например, едва ли можно объяснить природу замены смертной казни в порядке помилования действием метода поощрения позитивного поведения помилованных.

Однако, как нам представляется, оптимальным является определение помилования как улучшение правового положения осужденного в виде установленных в ст. 85 УК РФ форм помилования. Эта терминология не столь эмоциональна и многообещающа, она четко отражает суть помилования и может быть использована в его доктринальном определении.

Некоторые исследователи указывают на такой признак помилования, как способность быть одним из видов досрочного освобождения от отбывания наказания¹³. Однако следует учитывать то, что при помиловании осужденный может рассчитывать и на иные способы смягчения своей участи: сокращение наказания, замену наказания другим, более мягким, снятие судимости. Все это не позволяет вывести данный признак в качестве общего и учесть в доктринальном определении помилования.

Необходимо отметить, что ранее определения помилования давались в трудах ученых юристов. Не ставя задачу исчерпывающего приведения их точек зрения в рамках настоящей статьи, отметим лишь те из них, которые не вписываются в наше понимание помилования в целом.

Так, В. Я. Якушин в учебнике российского уголовного права дает следующее определение понятия помилования: «Помилование есть осуществляемый Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица, признанного судом виновным в совершении преступления, акт освобождения его от уголовного наказания, а в некоторых случаях — от уголовной ответственности в форме снятия судимости».

Основным недостатком данного определения является то, что существенно сужается компетенция главы государства в применении помилования: только освобождение от наказания и только снятие судимости. Между тем, сокращение срока наказания и замена наказания другим, более мягким, составляют значительный массив решений Президента РФ о помиловании.

К. М. Тищенко считает, что определение исследуемого института должно быть сформулировано следующим образом: «Помилование есть освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, наказания, судимости либо смягчение наказания в случаях, когда формальные требования

уголовного закона препятствуют целесообразному применению какого-либо вида смягчения положения виновного»¹⁴. По мнению автора, существенной характеристикой чертой помилования является то, что оно касается наиболее сложных и нетипичных ситуаций, когда обычные институты досрочного освобождения лица от наказания неприемлемы.

Это довольно оригинальная позиция ученого, однако она также предопределяет сужение компетенции Президента РФ в применении помилования. Президент должен ориентироваться в предлагаемой позиции не только на положения ст. 85 УК РФ, закрепляющей формы помилования и его индивидуальный характер, но и на положения статей Общей части УК РФ, устанавливающие основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК), замены наказания более мягким (ст. 80 УК), освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80-1 УК), освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК) и т. д. Такой подход существенно ограничивает полномочия главы государства в применении помилования, но, главное, он не основан на нормах Конституции РФ и УК РФ.

В. Ю. Тычинский определяет помилование как акт государственного прощения, осуществляемый Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица, совершившего преступление, но раскаявшегося в его совершении или утратившего общественную опасность¹⁵.

Наличие раскаяния либо утраты общественной опасности являются оценочными категориями, их довольно сложно установить. Кроме того, введение этих признаков в определение означает, что они должны иметь место (вместе либо по отдельности) в каждом случае помилования. Это также сужает компетенцию Президента РФ в осуществлении помилования. В уже классическом деле о помиловании Президентом России гражданина США Э. Поупа не было ни раскаяния, ни утраты им общественной опасности. Внешне-политические интересы диктовали необходимость применения к нему помилования.

Если обратиться к практике применения помилования в США, на которую, кстати, ссылается В. Ю. Тычинский, то, несмотря на отсутствие каких-то строго регламентированных оснований для применения помилования в законодательстве различных штатов, можно выделить наиболее распространенные: это сомнения в виновности осужденного; исправление осужденного; нарушение психики, приведшее к утрате вменяемости; личные убеждения или побудительные мотивы губернаторов штатов. Кроме того, в практике встречаются и такие основания, как неизлечимая болезнь осужденного, раскаяние в содеянном, ходатайства семьи погибшего и др.¹⁶

Таким образом, даже в практике помилования США раскаяние осужденного или утрата общественной опасности личности не являются обязательными признаками помилования.

На основании изложенного можно предложить следующее доктринальное определение помилования.

Помилование представляет собой комплексный, межотраслевой правовой институт, регулирующий отношения, возникающие в связи с при-

нятием Президентом РФ решения, улучшающего в тех формах, которые предусмотрены уголовным законодательством, правовое положение индивидуально определенного лица, осужденного вступившим в законную силу приговором суда к уголовному наказанию, либо отбывающего наказание, или отбывшего его и имеющего судимость.

Прежде чем приступить к анализу нормативного определения помилования, необходимо уяснить его социально-правовое назначение. Это тем более необходимо, поскольку автор отличает нормативное от доктринального (научного) определения помилования.

Несомненно то, что доктринальное и нормативное определения отражают одно и то же правовое явление. Кроме того, нормативное определение базируется на доктринальном, формирующем само понятие помилования. Однако, будучи включенным в состав нормативного акта и став категорией права, указанное понятие (как и другие научные понятия), во-первых, превращается в обязательное государственное установление, во-вторых, проявляется не только как атрибут абстрактного мышления, но и как средство регулирования общественных отношений, как государственный масштаб поведения людей, в-третьих, приобретает способность переводить общие абстрактные требования на уровень практических действий участников правового общения¹⁷.

Соответственно нормативное определение помилования будет иметь праворегилирующее значение для законодателя, устанавливающего конкретные правила помилования. Оно должно получить выражение в подзаконных нормативных актах, в конкретных действиях субъектов применения права: Президента РФ, комиссий по вопросам помилования, на территориях субъектов РФ администрации исправительных учреждений и т. д. Это диктует, с одной стороны, требования к нормативному определению с точки зрения формальной логики и конструирования правовой нормы, с другой стороны, необходимость выяснения праворегилирующего потенциала нормативного определения. Последняя задача особенно важна, так как закрепление нормативного определения помилования не самоцель. Главный вопрос в том, будет ли эта норма эффективно «работающей», имеет ли она праворегилирующий потенциал?

При ответе на этот вопрос необходимо хотя бы конспективно обратиться к анализу статей российского законодательства, регламентирующих вопросы применения помилования.

Так, нормы государственного права закрепляют право каждого обращаться с ходатайством о помиловании к Президенту РФ как субъекту принятия решения о помиловании. Они же относят этот процесс к федеральной компетенции.

Нормы уголовного законодательства определяют формы помилования, отдельные требования к помилованию лиц, осужденных к смертной казни, а также закрепляют принципиальное положение о том, что помилование является индивидуальным актом.

Уголовно-исполнительное право, по существу, определяет процессуальные аспекты помилования, относящиеся к осужденному (возбуждение хо-

датайств о помиловании), а также последствия его применения.

Административное право в большинстве норм определяет процессуальные аспекты помилования, но уже относящиеся к деятельности государственных органов.

Однако общего синтезирующего нормативного определения нет. Оно и не требуется, если речь идет о регулировании различных аспектов помилования в соответствии с предметом правового регулирования указанных выше отраслей права. Однако такое определение потребуется, если будет реализовано предложение о принятии комплексного Федерального закона РФ «О помиловании».

Такое предложение неоднократно высказывалось в юридической литературе¹⁸, однако реализовано оно было в виде проекта Федерального закона РФ «О помиловании», подготовленного в 2002 г. коллективом авторов (доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А. С. Михлин; доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В. И. Селиверстов; доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ А. А. Толкаченко; доктор юридических наук Л. В. Яковлева; кандидат юридических наук О. Е. Ноянова) под научным руководством автора настоящей статьи. Данный законопроект был опубликован в № 4 журнала «Закон» за 2002 г.¹⁹ и направлен Уполномоченным по правам человека в РФ в Государственную Думу РФ и Президенту РФ. Однако до настоящего времени решения по законопроекту не приняты.

В предложенном специалистами законопроекте имеется нормативное определение помилования, оно сформулировано следующим образом: «Помилование представляет собой решение Президента РФ, улучшающее правовое положение индивидуально определенного лица, осужденного за совершение преступления, отбывающего наказание или отбывшего его и имеющего судимость». Поддержав в целом концепцию законопроекта и предложенное вышеуказанными учеными нормативное определение помилования, Ю. В. Саженков в то же время обратил внимание на следующее.

В предложенном нормативном определении не вполне ясна суть улучшения правового положения осужденного. При такой трактовке помилования награждение Президентом РФ осужденного государственной наградой (например, за прошлые заслуги) тоже является мерой, улучшающей его правовое положение. В этом случае на него может быть распространен акт амнистии. Представляется, что избежать данной неясности можно, указав в нормативном определении на то, что улучшение правового положения осужденного возможно лишь в тех формах, которые указаны в уголовном законодательстве, а именно в ст. 85 УК РФ.

И еще один аспект. В нормативном определении Ю. В. Саженков предложил закрепить возможность помилования Президентом РФ только тех лиц, в отношении которых приговоры вступили в законную силу²⁰. Кстати, в ранее действовавшем законе Республики Башкортостан «О помиловании лиц, осужденных судами Республики Башкортостан» вполне обоснованно было установлено, что действие насто-

ящего закона не распространяется на лиц, в отношении которых приговор суда не вступил в законную силу (ст. 3). В федеральном законодательстве данное положение не закреплено, оно «выводится» из ст. 85 УК РФ и ст. 172 УИК РФ, устанавливающих применение помилования в качестве одного из видов освобождения от отбывания наказания.

С. Е. Вицин поднимает вопрос о допустимости помилования не только лиц, в отношении которых приговор вступил в законную силу. В законе установлено, что эта льгота применяется к осужденным. Определяя понятие «осужденный», названный автор апеллирует к УПК РСФСР, в ст. 47 которого указывалось, что осужденный — это лицо, в отношении которого вынесен приговор, и, следовательно, помиловать его можно до вступления приговора в законную силу²¹. Согласиться с подобным утверждением нельзя.

Правовой статус осужденного при применении помилования изменяется путем освобождения его от дальнейшего отбывания наказания, сокращения назначенного наказания, замены наказания более мягким видом наказания, снятия судимости с отбывшего наказания лица (ст. 85 УК РФ). Представляется, что освободить от дальнейшего отбывания наказания можно только лицо, в отношении которого это наказание исполняется, то есть чей приговор вступил в законную силу, не говоря уже о снятии судимости. Заменить наказание более мягким или сократить назначенное наказание также возможно только после вступления обвинительного приговора в законную силу. Дело даже не в том, что технически невозможно в период времени, когда приговор еще не вступил в законную силу, подготовить соответствующие материалы и принять на их основании соответствующее решение. Как показала практика, такое возможно, особенно по делам, получившим большой общественный резонанс, когда с прошением о помиловании начинают обращаться задолго до вынесения судебного решения, как это было сделано по делу Э. Поупа, на которое ссылается С. Е. Вицин.

Главная причина заключается в том, что приговор может быть отменен вышестоящей инстанцией, и уголовное дело прекращено, деяние переквалифицировано или изменен вид и размер назначенного наказания. В результате принятия одного из перечисленных решений для лица наступают различные правовые последствия. В первом случае лицо освобождается от уголовной ответственности и будет признано не имеющим судимости, в других — вновь назначенное судом наказание или срок наказания могут совпасть с определенными в указе о помиловании либо наказание по новому приговору может оказаться более мягким, а срок меньше, что обесценит примененную к осужденному льготу, поскольку исполняться будет новое наказание, а не наказание, установленное указом о помиловании. И это не гипотетическое предположение, поскольку согласно статистике, приведенной С. А. Разумовым, кассационные инстанции отменяют 12 % и изменяют 8 % приговоров судов первой инстанции²².

Помилование лица, в отношении которого приговор не вступил в законную силу, не только лишено правовых оснований, но и нецелесообразно, поскольку такая акция в большей степени, чем все остальные виды помилования, напоминает ревизию приговора и вмешательство в сферу судебной деятельности.

Возможность помилования лица, приговор которого не вступил в законную силу, является частным проявлением появившейся в теории уголовного права позиции о том, что Президент РФ при осуществлении помилования не связан какими-либо нормами уголовного закона.

Так, А. Б. Мельниченко и С. Н. Радачинский пишут: «В соответствии с п. «в» ст. 89 Конституции РФ Президент РФ наделен компетенцией осуществлять помилование. Нет таких положений уголовного закона, которые могли бы ограничить это право»²³. Если нет таких ограничений, то глава государства в порядке помилования может освободить и от уголовной ответственности, например, на стадии расследования уголовного дела или его рассмотрения в суде. И уже в юридическом энциклопедическом словаре отмечается, что в исключительных случаях в порядке помилования «возможно освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности»²⁴, а в Комментариях к Конституции Российской Федерации указывается о возможности помилования подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений²⁵.

С такими позициями мы не можем согласиться. Согласно Конституции РФ Президент РФ является главой государства и гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Он, в первую очередь, обязан соблюдать законы, в том числе ограничивающие либо конкретизирующие его полномочия, в том числе и в сфере помилования. Установление правила о том, что помилование может осуществляться только в отношении лиц, у которых приговор вступил в законную силу, ставит помилование в строго определенные рамки, оно исключает применение этого института к лицам, вина которых еще не установлена в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. К стати, этой же позиции придерживается сам Президент РФ.

В конце 2000 г. был осужден за шпионаж по ст. 276 УК РФ гражданин США Э. Поуп. Идя навстречу просьбе Президента США и с учетом состояния здоровья Э. Поупа, его решено было помиловать. В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал, что он вправе решить вопрос о помиловании Э. Поупа, но только после вступления приговора в законную силу. И действительно, Э. Поуп был помилован после истечения соответствующего срока, установленного законом для вступления приговора в законную силу.

К стати, из этого же исходят ряд конституций зарубежных государств. Согласно Конституции Австрийской Республики (п. «с» ч. 2 ст. 65) федеральный президент в отдельных случаях осуществляет помилование лиц, осужденных вступившим в законную силу приговором суда²⁶.

С учетом предложенных дополнений можно сформулировать нормативное определение помилования, которое, на наш взгляд, должно быть закреплено в комплексном Федеральном законе РФ «О помиловании».

Помилование представляет собой решение Президента Российской Федерации, улучшающее в тех формах, которые предусмотрены уголовным законодательством, правовое по-

ложение индивидуально определенного лица, осужденного вступившим в законную силу приговором суда к уголовному наказанию, либо отбывающего наказание, или отбывшего его и имеющего судимость.

Доктринальное и нормативное определения понятия помилования важны не сами по себе, а как средства активизации научных исследований проблем помилования, с одной стороны, и повешения уровня правоприменительной практики путем устранения пробелов в законодательстве — с другой.

Доктринальное определение помилования может быть использовано в дальнейшей научно-исследовательской деятельности. Нормативное определение целесообразно закрепить в комплексном, межотраслевом законодательном акте, каким является опубликованный для обсуждения проект Федерального закона РФ «О помиловании».

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. С. 121.

² Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий права. М., 1976. С. 58.

³ См.: Голик Ю. В. Уголовно-паравовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории. Новосибирск, 1992; Он же. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): Дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего функции автореф. М., 1994. С. 25.

⁴ См.: Васильев А. М. Указ. соч. С. 68.

⁵ См.: Елисеева Н. В., Михлин А. С. Помилование в Российской Федерации. М., 2001. С. 13–14.

⁶ См.: Тищенко К. М. Помилование в уголовном праве. М., 1994. С. 25.

⁷ См.: Словарь синонимов. Л., 1975. С. 16, 445.

⁸ См.: Словарь синонимов русского языка. М., 1986. С. 384.

⁹ См.: Галкин В. М. Конституция СССР и советское уголовное законодательство: проблемы совершенствования советского законодательства // Труды ВНИИСЗ. 1980. Вып. 17. С. 14.

¹⁰ См.: Марогулова И. Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М., 1998. С. 56–57.

¹¹ См.: Галкин М. В. Система поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1997. № 2. С. 92; Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права. Хабаровск, 1984. С. 6–9.

¹² См.: Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 144, 150.

¹³ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1999. С. 700; Уголовное право Российской Федерации: Учебник: В 2 т. / Под ред. проф. Л. В. Игнатовой-Хегай. М., 2002. Т. 1: Общая часть. С. 349.

¹⁴ См.: Тищенко К. М. Указ. соч. С. 18.

¹⁵ См.: Тычинский В. Ю. Обсуждая вопросы применения указа «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» // Указ Президента РФ «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» от 28 декабря 2001 г. № 1500 (теоретические и практические аспекты реализации): Материалы всероссийской научно-практической конференции (Брянск, 24–25 октября 2002 г.). Брянск, 2002. С. 34.

¹⁶ См.: Квашис В. Е. Практика применения помилования в США // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 70.

¹⁷ См.: Васильев А. М. Указ. соч. С. 92.

¹⁸ См.: Марогулова И. Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования (гинеzis, сущность, теория, правоприменение): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 15.

¹⁹ См. также: Михлин А. С., Селиверстов В. И. Проект Федерального закона «О помиловании» // Криминологический журнал. 2002. № 13. С. 67.

²⁰ См.: Саженов Ю. В. Правовое регулирование помилования в российском законодательстве (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

²¹ См.: Вицин С. Е. Выступление на всероссийской конференции «Помилование и исполнение наказания». М., 2002. С. 52.

²² См.: Разумов С. А. Выступление на всероссийской конференции «Помилование и исполнение наказания». М., 2002. С. 59.

²³ Мельниченко А. Б., Радачинский С. Н. Уголовное право. Общая часть. Ростов н/Д, 2002. С. 281.

²⁴ Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 263.

²⁵ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Л. А. Окунькова. М., 2000. С. 223.

²⁶ См.: Конституции государств Европы: В 3 т. / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. М., 2001. Т. 1. С. 66.

Общая характеристика процессуальных процедур решения судом вопросов на стадии исполнения приговора

А. С. ШАТАЛОВ — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук;

А. А. КРЫМОВ — заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

Понятием «приговор» в действующем УПК РФ обозначается решение суда о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции¹. Исполнение приговора (равно как и определения или постановления) суда является одной из стадий уголовного процесса, на которой обращается к исполнению каждое вступившее в законную силу судебное решение.

Все вопросы, разрешаемые на этой стадии, отнесены законодателем к компетенции суда и объединены в следующие две группы:

- 1) вопросы, связанные с обращением к исполнению приговоров, определений и постановлений;
- 2) вопросы, связанные с исполнением приговора.

Деятельность суда по их разрешению урегулирована разд. XIV УПК РФ².

Как правило, приговоры, определения и постановления суда обращаются к исполнению только после их вступления в законную силу³. Так, в частности, приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном или кассационном порядке, если он не был обжалован сторонами⁴. Приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в кассационном порядке, если он не был обжалован сторонами. В случае подачи жалобы или представления в кассационном порядке приговор, если он не отменяется судом кассационной инстанции, вступает в законную силу в день вынесения кассационного определения. О вступлении приговора в законную силу осужденно объявляется под расписку⁵.

Приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение трех суток со дня его вступления в законную силу либо возвращения уголовного дела из суда апелляционной или кассационной инстанции⁶.

Вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации⁷.

Таким образом, обращение к исполнению приговора, определения или постановления суда возложе-

но на суд, рассмотревший уголовное дело по первой инстанции⁸. Копия вступившего в законную силу решения направляется председателем суда в учреждение или орган, исполняющие наказание⁹, которые обязаны немедленно известить суд, постановивший обвинительный приговор (определение или постановление), о его исполнении и месте отбывания наказания осужденным¹⁰. Кроме того, об обращении приговора к исполнению ими же извещаются гражданский истец и гражданский ответчик, но только в случае удовлетворения судом гражданского иска.

Обвинительный приговор, которым осужденному назначено наказание в виде лишения свободы, вместе с подписанным судьей распоряжением об исполнении приговора направляется начальнику следственного изолятора, в котором осужденный содержится под стражей. Если же осужденный до суда находился на свободе, то приговор исполняется органом внутренних дел по месту его жительства. Не позднее трех суток после получения из вышестоящего суда определения об оставлении приговора без изменения (или по истечении срока на обжалование, если приговор не обжалован) соответствующему органу внутренних дел по месту жительства осужденного направляется распоряжение об его исполнении¹¹.

В случае объявления судом розыска лица, скрывшегося от отбывания наказания после вынесения приговора либо осужденного заочно, исполнение приговора должно проверяться судом ежеквартально путем направления запросов органу внутренних дел, которому поручено производство розыска, а при длительном неисполнении — извещения об этом прокурора. Такой судебный контроль должен осуществляться до реального приведения приговора в исполнение¹².

Порядок контроля за обращением к исполнению приговоров, решений, определений и постановлений суда устанавливается председателем суда или лицом, исполняющим его обязанности, и судьями, под председательством которых рассматривались уголовные дела. Направляемые на исполнение копии приговоров, решений, определений, постановлений и выдаваемые судом исполнительные документы заверяются подписями председательствующего по делу судьи либо председателя суда, секретаря суда, а также гербовой печатью. Исполнительные документы должны быть заполнены четко и грамотно. Никакие поправки, исправления и дополнения в них не допускаются. Копия сопроводительного письма подшивается к уголовному делу. О действиях, связанных с об-